

Глава 33: Ветряной журавль: первая песня

В спальне Первой леди остался только врач Чжоу; все остальные ждали в соседней комнате. Как ни странно, но Вторая леди была поражена горем, и Чемберлену пришлось ее утешить. Фэн Лооди сидела на каменных ступеньках, не беспокоясь ни о каком «женственном» поведении. Она положила локти на колени, уткнувшись головой в свои руки.

Что мне делать? Каждый день, живя, как Фэн Лооди, я чувствую боль в сердце. В конце концов, я вернусь в 21-й век, и Первой леди придется столкнуться с правдой, что ее дочь умерла. Как я могу принять все, что они для меня делают, зная горе, которое я в конечном итоге им причиню?

Я с радостью отправилась на эту миссию, желая найти все 10 гуцинь и быстро вернуться в свой мир. Как я могу колебаться до того, как я сыграла на первом гуцинь?

Кто-то глубоко вздохнул рядом с ней. Подняв глаза, она увидела безупречного джентльмена Цзян Мойина, сидящего рядом с ней. Даже сидя на ступеньках, он все еще выглядел грациозно и изящно. Его лицо выглядело спокойным, как будто он не тот, кто издал этот задумчивый вздох.

«Я подумал, вы снова плачете». Он посмотрел на облака, плывущие над ними, симулируя равнодушие.

«Я больше не могу плакать». Фэн Лооди отряхнула рукава, ее голос был ровным.

«Леди Фэн все будет в порядке. Врач Чжоу - лучший врач в Королевском лазарете». Цзян Мойин взглянул на нее и быстро отвернулся, не желая смотреть на покрасневшие глаза Фэн Лооди.

«Я вас даже не поблагодарил за приглашение Королевского врача, Мойин». Фэн Лооди серьезно посмотрел на него. Это был второй раз, когда он помог ей, когда она была в тяжелом положении, хотя у него не было причин для этого. Эта мысль навевала теплое чувство, несколько успокоившее ее трепещущее сердце.

Цзян Мойин покачал головой. «Я не приглашал врача Чжоу. Разве вы не видели меня в Лунной поляне? Я не смог бы бежать так быстро, чтобы позвать врача, как только я узнал об этом».

Глаза Фэн Лооди расширились. «Кто же тогда это сделал?»

«Это был Ситу», - засмеялся Цзян Мойин. «По словам врача, Ситу встретил сослуживца из вашей семьи, того, которого отправили за королевским врачом, он по чистому совпадению встретил его за пределами дворцовых ворот. Узнав о случившемся, он быстро попросил врача Чжоу отправиться в дом Фэн. Мне повезло, что я встретил врача на улице, так как он не знал

дороги сюда».

«А, я поняла». Фэн Лооди слегка потерла лоб. Я снова должна Ситу.

Двое из них едва произнесли несколько слов, прежде чем дверь в спальню Первой леди открылась, и Фэн Лооди поднялась на ноги. Врач Чжоу вышел, уставший. Вытирая блеск пота на лбу, он посмотрел на толпу, которая быстро собралась вокруг него.

«Первая леди больше не в опасности. Необходимо, чтобы она принимала лекарство, которое я ей назначу, и отдыхала как можно больше».

Перемена в воздухе была ощутимой, когда все выдохнули. Чемберлен сопровождал врача Чжоу к воротам, а Фу Бо быстро отправился за необходимыми лекарственными травами в соответствии с рецептом врача. Когда все ушли, чтобы заняться своими обязанностями, Вторая леди возвращалась во внутренний двор, Фэн Лооди вздохнула, чтобы успокоиться, и вошла в комнату, чтобы проверить свою мать. Она быстро вышла, не осмеливаясь оставаться дольше, опасаясь, что ее эмоции снова овладеют ею.

Увидев, что Цзян Мойин все еще ждал во дворе, она собиралась подойти к двери, когда вдруг рассмеялась.

«Что случилось?» Цзян Мойин повернулся, чтобы посмотреть на нее.

Фэн Лооди указала на его спину, едва сдерживая смех. «Просто посмотрите на себя».

Сегодня Цзян Мойин был одет в белое одеяние, а пыль на лестнице с того места, где он сидел, оставила своеобразное пятно сзади. Это контрастировало с его внешним видом джентльмена, заставив его выглядеть нелепо.

«Наконец-то, вы смеетесь». Цзян Мойин улыбнулся Фэн Лооди, которая все еще стояла, наклонившись, перехватывая дыхание.

Фэн Лооди была застигнута врасплох его словами. Он сделал это, чтобы рассмешить меня?

«Вы так заботитесь обо всех девушках, с которыми вы встречаетесь?» - поддразнила его Фэн Лооди, когда ее настроение немного улучшилось.

Цзян Мойин покачал головой, его глаза были зациклены на ее лице. «Конечно нет. Это зависит от того, кто это».

Фэн Лооди посмотрела на небо. «Уже поздно. Позвольте мне проводить вас до двери».

~~~~~  
~~~~~

«Вы серьезно? Лооди ждет меня в беседке у озера?» Одета в длинное платье топазного желтого цвета с широкими рукавами, достающими пола, Ци Цзяньцю яростно схватила Цзян Мойина за воротник. Вышитые птицы и цветы на ее платье дрожали, когда она несколько раз встряхнула его.

Сюэ Иики был ошеломлен увиденным, открыв рот. Ци Цзяньцю, которая была сдержанной и изящной мгновение назад, внезапно превратилась в жестокую, неразумную юную леди. Что я вижу?

Ему потребовалось еще несколько встряхиваний от Ци Цзяньцю, прежде чем Сюэ Иики отреагировал и быстро остановил ее, освободив Цзян Мойина от ее демонического сцепления.

«Мисс Ци, пожалуйста, отпустите его! Тело второго Брата слишком слабое».

Ци Цзяньцю остановилась и увидела, что Цзян Мойин действительно побледнел. Прикусив губы в недовольстве, она неохотно отпустила его воротник, откашлявшись, она беззаботно села на свое место. Сюэ Иики поспешно погладил Цзян Мойина по спине, помогая ему оправиться от шока.

Цзян Мойин несколько раз вдохнул. «Я не вру вам. Лооди сказала мне несколько дней назад, что она собирается встретиться с вами, когда она почувствует себя менее обеспокоенной, и это может произойти сегодня, в беседке у озера».

«Она расстроена?» Осторожно спросила Ци Цзяньцю. «Это из-за меня?»

Цзян Мойин смущенно посмотрел на нее. «Это потому, что ее мать снова заболела. Конечно, она расстроена».

«Почему мне не сказали, что Первая леди Фэн снова заболела?» Ци Цзяньцю встала с тревогой.

«Она уже выздоравливает; вот почему Фэн Лооди решила встретиться с вами сегодня».

«Хорошо, хорошо». Ци Цзяньцю неоднократно кивнула, затем посмотрела на Цзян Мойина, с подозрительным выражением. «Откуда вы знаете о состоянии Фэн Лооди в течение этих дней? С каких это пор вы так близки с ней? Вы шутите?»

Она выглядит восхитительно, даже когда она ведет себя отвратительно. Сюэ Иики рассеянно почесал голову.

Цзян Мойин ухмыльнулся. «О чем вы думаете?» Прежде чем Ци Цзяньцзю смогла отреагировать, он напомнил ей. «Отсюда до беседки у озера все еще далеко. Вам придется уйти сейчас, чтобы добраться вовремя».

Ци Цзяньцзю расширила глаза, чтобы отругать его, но передумала. Она громко вздохнула и посмотрела на него, прежде чем быстро спустилась по ступенькам к своей карете, держа юбку руками.

~~~~~  
~~~~~

Висячие ивы медленно качались на ветру, их танец отражался на неподвижной поверхности озера. Цветы расцвели по обеим сторонам озера, и птицы свободно летали среди деревьев. В беседке у озера сидела девушка за каменным столом, ее руки танцевали по струнам ее цитры.

Девушка была одета в алое платье, сверху был белый халат. Он был расшит бордовыми нитями и украшен рубиновыми цветными лепестками. Подходящий бордовый пояс держал ее халат на талии, декоративные нити из розового золота, украшали ее одежду. С цитрой в руке она выглядела так, как будто она сошла с картины.

Ци Цзяньцзю редко видела Фэн Лооди, одетую в оттенки красного, и не ожидала, что он будет выглядеть так хорошо на ее подруге. В этот момент ей показалось, что Фэн Лооди была божеством, которое спустилось на землю, чтобы просто сыграть песню на цитре, и в любой момент вернется на небеса. Легкая улыбка украсила ее губы, она казалась близкой и в то же время далекой. Это было похоже на тот момент, когда мы впервые встретились. Ни одна из нас не изменилась.

Ци Цзяньцзю медленно подошла к беседке, воспоминания об их дружбе промелькнули в ее голове. Некоторые что-то замыслили, когда другие оставались верными. Но только потому, что я не сказала ей правду, произошло несчастье.

Наконец, она прошла последнюю арку и остановилась в нескольких ярдах от Фэн Лооди. Фэн Лооди не перестала играть и не подняла глаза. Ци Цзяньцзю затаила дыхание и закрыла глаза.

«Я понятия не имела, кто ты, первый раз, когда мы встретились. Я просто почувствовала, что редко можно встретить кого-то, кто мог бы относиться ко мне так же, как и ты, и никто не мог оценить мои кулинарные блюда, до того как появилась ты. Никто, даже мой отец, не относился к моей страсти к кулинарии всерьез. Но ты это сделала. Ты высказывала, все что думала, когда я создавала блюда и даже давала им подходящие названия.

«Впоследствии, когда я узнала, кто ты, я должен признать, что у меня были скрытые мотивы. Я хотела узнать, какой ты человек, учитывая, что ты должна была жениться на 7-м принце, как и я. Но время прошло, и я узнала, что не собираюсь жениться на принце, и ты тоже.

«Я сказал отцу, что не хочу жениться на принце, и он отклонил это предложение, прежде чем его величество смог объявить о помолвке. Впоследствии я услышал, что твои родители сделали

то же самое, и твоя помолвка с принцем тоже была отменена».

«Я была очень рада этому, но я никогда не осмеливалась сказать тебе правду, опасаясь, что мой первоначальный обман разрушит нашу дружбу. Более того, я боялась, что эта информация и наша дружба могут быть использованы другими для их скрытых мотивов. Лооди, я не хотела скрывать от тебя правду».

Ци Цзяньцю излила душу Фэн Лооди, но она не ответила. Ци Цзяньцю поклонилась, думая, что потеряла подругу. Она чуть не расплакалась, когда ею одолело чувство вины.

Фэн Лооди повернулась, чтобы посмотреть на нее, ее руки продолжали играть. «Я знаю». Она улыбнулась. «Я пригласила тебя сюда, чтобы ты услышала, как я играю, почему ты заплакала?»

«Разве ты не хочешь услышать мои объяснения?» Ци Цзяньцю фыркнула, удивившись от слов Фэн Лооди.

«Да». Фэн Лооди искренне посмотрела на нее. «Но я не хотела просить тебя об этом, иначе ты бы больше никогда не приблизилась ко мне».

«Я не осмелилась искать тебя». Ци Цзяньцю была смущена.

Фэн Лооди кивнула и жестом предложила ей сесть. «Вот почему вместо тебя сегодня я пригласила Моина».

Услышав его имя, Ци Цзяньцю рассердилась и села. «Разве ты не обращалась к нему как к мастеру Цзян? С каких пор вы так близки?»

Фэн Лооди улыбнулась. «В тот период, когда ты перестала встречаться со мной».

Ци Цзяньцю поджала губы. В некоторых аспектах Лооди и Цзян Мойин настолько похожи.

Некоторое время они сидели молча, чувствуя ветерок на берегу озера. Ци Цзяньцю говорила мягко.

«Лооди, я рада, что встретила тебя».

«Я тоже». Фэн Лооди улыбнулась и снова положила руку на струны, сыграв несколько нот на цитре.

«Это Ветряной Журавль?»

«Нет. Я давно вернула гуцинь. Ты что-то хочешь услышать?

«Да! Сыграй для меня песню маэстро, о которой ты мне рассказывала раньше! Того, чьи песни отличаются от большинства других, но всегда так трогательны».

«Хорошо».

Я написала это в шатре орхидей

В послании проточной воды

При лунном свете я открываю дверь

И я вижу тебя в своем сердце

За пределами шатра, где стоит гуцинь

Несколько капель брызг попадают в мое сердце

Во второй половине дня уже ярко светит солнце

И я стесняюсь твоей красоты

Точка киновари украшает твой лоб

Твоя красота завораживает мир

Сквозь мои пальцы

Годы уходят в небытие

Ветер дует сквозь озеро

Ты поворачиваешься и улыбаешься мне

В жаркое лето мы танцуем

И как бы я хотела, чтобы мы никогда не останавливались

«Как тебе? Я немного изменила песню».

«Удивительно. Все, что ты играешь, потрясающее».